

ТЕОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ

DOI 10.25991/VRHGA.2020.21.2.013

УДК: 242

Иеромонах Афанасий (Дмитрий Юрьевич Микрюков)*

УЧИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ИИСУСА ХРИСТА (В СВЯЗИ С НОВОЗАВЕТНЫМ ПОНЯТИЕМ ἈΜΑΡΤΙΑ)

В статье рассматривается сущность Христовой миссии как учительства в связи с научением преодоления греха (ἁμαρτία) как сознательного или бессознательного отвлечения человека от правильного пути. В ветхозаветном сознании константой было положение о Законе, который Бог даровал этому миру и человеку. При этом человек, изначально созданный по образу и подобию Божию, стал на путь порчи и все больше отклонялся от предначертанного ему Законом пути благочестия. В Новом Завете Закон преобразуется дарованной Иисусом Христом Благой Вестью и Его искупительной жертвой. Таким образом, мудрость древнего Закона преобразуется в Божественном Логосе Основателя христианства, тем самым преодолевая разрыв традиций Ветхого и Нового Завета.

Ключевые слова: Иисус Христос, Ветхий Завет, Новый Завет, теология, педагогика, образование, грех, беззаконие, пророки, спасение.

Hieromonk Athanasius (Dmitry Mikriukov)

TEACHING MISSION OF JESUS CHRIST

(IN CONNECTION WITH THE NEW TESTAMENT CONCEPT OF ἈΜΑΡΤΙΑ)

The article considers the essence of Christ's mission as teaching in connection with the teaching of overcoming sin (ἁμαρτία) as a conscious or unconscious distraction of a person from the right path. In the old Testament consciousness, the constant was the law that God gave to this world and to man. At the same time, man, originally created in the image and likeness of God, became on the path of corruption and more and more deviated from the path of piety prescribed by the Law. In the New Testament, the Law is transformed by the

---

* Иеромонах Афанасий (Дмитрий Юрьевич Микрюков); afanasy.mikrukov@gmail.com

Good News given by Jesus Christ and his atoning sacrifice. Thus, the wisdom of the ancient Law is transformed in the Divine Logos of the Founder of Christianity, thereby bridging the gap between the traditions of the old and New Testaments.

Keywords: Jesus Christ, Old Testament, New Testament, theology, pedagogy, education, sin, iniquity, prophets, apostles, salvation.

Введение

Иисус Христос, как повествуется в Евангелиях, выступает в целом ряде качеств, раскрывающих тот или иной аспект Его деятельности. Настоящая статья призвана раскрыть один из смысловых аспектов деятельности Христа, касающийся учительской миссии.

Мы сосредоточимся на исследовании вопроса о том, в чем проявлялась миссия Иисуса Христа как Учителя? Для этого недостаточно проанализировать новозаветные источники и критические труды (среди которых мы находим как святоотеческие сочинения, так и современные исследования), необходимо также прояснить вопрос, связанный с осознанием греха в Ветхом и в Новом Завете. Нужно исследовать понятия, которые употреблялись в связи с древним Законом и новозаветным принципом любви и благодати. Наконец, смысл и особенности учительства Христа полнее откроются нам, если мы обратимся к тому, как понимали и осуществляли свою миссию, с одной стороны, древние пророки, с другой стороны — ученики Иисуса. Рассмотреть указанные аспекты мы сможем, придерживаясь компаративного метода, а также текстологического анализа, основанного в т. ч. и на работах современных авторов.

Понятие греха как ἀνομία и ἀμαρτία

Вопрос о соотношении закона Ветхого Завета и открытого человеку в Новом Завете принципа любви нередко становился предметом богословского рассмотрения. Многие исследователи — как конфессиональные, так и светские — обращали внимание на то, как именно следует понимать первородный грех. Священное Писание не утверждает изначальную испорченность человека, поскольку он был создан по образу и подобию Божию. Известно, что понятие, обозначавшее в Ветхом Завете грех — «хата», что означало в общем смысле «терять» (дорогу), «это больше, чем неведение или ошибка, больше, чем неверная мысль, это неправильное действие, воля, направленная на достижение неправильной цели» [11, с. 356]. Значит, дело в том, что грех вошел в мир не вследствие единичного неправильного действия, а вследствие того, что человек некогда уклонился от повелений Господа [15, р. 76]. Таким образом, в контексте Ветхого Завета грех можно понимать как уклонение от Закона, или «беззаконие». В новозаветном тексте мы встречаем слово ἀνομία — например, в послании апостола Иоанна сказано: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие (πᾶς ὁ ποιῶν τὴν ἀμαρτίαν καὶ τὴν ἀνομίαν ποιεῖ, καὶ ἡ ἀμαρτία ἐστὶν ἡ ἀνομία)» (1 Ин. 3: 4). Это понятие беззакония совершенно очевидным образом связывается с понятием Закона, который Бог дает человеку, а это означает, что Бог предполагает возможность вернуться на истинный путь, обрести верную дорогу в мире искушений и страстей.

В Новом Завете смысл греховности выражается греческим глаголом ἁμαρτάνω, изначально обозначавшим «непопадание в цель». В античности этим глаголом пользовались, желая указать на то, что люди находятся на более низкой интеллектуальной или нравственной ступени по сравнению с говорящими, но уже впоследствии в Новом Завете этот глагол употребляется именно в смысле греховного поступка [16, р. 45]. Особо сильные места его употребления (помимо собственно евангельских слов Христа) мы находим в посланиях святого апостола Павла: «Те, которые, **не имея закона, согрешили** (ἀνόμως ἥμαρτον), вне закона и погибли; а те, которые **под законом согрешили** (ἐν νόμῳ ἥμαρτον), по закону осудятся» (Рим. 2: 12) и «ибо и **до закона грех** (ἄχρι ... νόμου ἁμαρτία) был в мире; но **грех** (ἁμαρτία) не вменяется, **когда нет закона** (μὴ ὄντος νόμου)» (Рим. 5: 13). В этих стихах очевидно противопоставление закона (νόμος) и греха как факта, события (ἁμαρτία) или действия (ἁμαρτάνω в форме аориста); соответственно, апостол Павел имеет в виду Божественный закон именно как ориентир, в соответствии с которым каждый человек способен корректировать свои поступки и направлять собственную волю.

Не менее ярко эта мысль звучит и в другом месте: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите (μὴ ἁμαρτάνετε); ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога» (1 Кор. 15: 33–34). Здесь Павел прямо указывает на то, что необходимо отказаться от общепринятого мнения тех, кто не верен слову Божию, т. е. произвести «перестройку ума» (μετάνοια), изменив свое отношение к принятой в данном сообществе повседневной жизни. Однако особо необходимо подчеркнуть здесь не открытое противопоставление закона и греха как ошибки, «промаха» при наличии верного ориентира — именно в этом месте в Послании апостола Павла мы находим важный смысл гибели за принятие неверных убеждений. В греческом тексте 33-го стиха стоит грозное слово φθειροῦσιν, т. е. «извращают», «уничтожают», причем согласно комментарию к греческому тексту Нового Завета, об уничтожении говорится в том же смысле, в каком иудеи говорят об уничтожении храма Соломонова, а в контексте христианского учения этот глагол следует понимать как «отвращение христианской церкви от состояния знания и святости (state of knowledge and holiness), в котором ей должно пребывать» [17].

Обратим внимание на это важное противопоставление истинного знания Христова учения и повседневной суеты, которая отвращает человека от него. Апостол Павел буквально призывает нас «отрезвиться», как бы сбросить с себя опьянение миром и его соблазнами ради жизни вечной и следования истине. При этом важно, что сам человек не может уберечь себя от тлетворного влияния развращенного общества, в котором он находится, ведь в дурном обществе человек не может быть хорошим, ибо его поступки, направленные всегда на определенный результат, встречают ложное толкование, пересуды и превратное понимание — а следовательно, они «промахиваются мимо цели», не достигая желаемого эффекта. Жители Содома неизбежно будут считать праведника сошедшим с ума, юродивым, грешником еще худшим, чем они сами, ибо он добровольно не следует проторенными ими тропами. Вот почему «слово о кресте для погибающих юродство (μωρία) есть, а для нас, спасаемых, — сила

Божья» (1Кор. 1: 18). Юродство нужно понимать здесь именно как глупость, как то, что не имеет никакого смысла. Подчеркнем, что юродством, глупостью является ὁ λόγος ὁ τοῦ σταυροῦ, «слово о кресте», т. е. Истина спасения, которая как особенное знание открывается тому, кто добровольно принимает для себя Христа не только как Сына Божия, но и как Учителя. Именно такое знание дарует спасение, и источник его — в вере; невозможно получить его никаким иным образом, и одним из ключевых моментов здесь выступает как раз отвлечение от мира как от ложного ориентира в практической добродетели и повседневных делах. «Изменение ума» является одновременно свидетельством о переориентации на Христово Слово как истинную цель всякого движения души и вместе с тем залогом такой перемены курса. Неслучайно поэтому собственно греческое понятие μετανοία, понимаемое как «раскаяние», является важнейшим смыслообразующим элементом таинства исповеди, а коррелирующим с ним понятием у пророков становится понятие «обращение» — тоже в смысле переориентации на пути Истины, т. е. знания Божьего Закона: «Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши» (Иер. 18: 11).

Иисус Христос как Учитель

Важнейший смысл деятельности Христа как Мессии, Искупителя грехов мира сего заключается в том, что Он явился Тем, Кто объединил в Своей проповеди смысл мудрости древнего Закона и Слова Божия как Откровения любви. При этом мудрость (σοφία) Ветхого Завета претворяется в Божественном слове или разуме (λόγος) Нового Завета как прообраз в образе [15, р. 70; 18, р. 265–286]. Он является в этом смысле подлинным Понтификом (от латинского pontifus, «мост»), соединяющим миры Закона и Благодати. Это нашло свое отражение и в евангельских текстах (например: Лк. 19: 9–10; Ин. 3: 13–15). Поэтому совершенно справедливо говорится о том, что Христос пришел, чтобы разрушить те преграды, которые издавна, традиционно разделяли людей [6, с. 101]. В Нагорной проповеди (Мф. 5–7) Он эффектно противопоставляет древний закон и данный Им новый закон, который исходит от Божественной мудрости. Замечательны слова Иисуса, сказанные Его ученикам: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18:11). Таким образом, мы возвращаемся к первоначальному (имевшему развитие на протяжении всей последующей богословско-философской мысли [10; 2, с. 56–69]) пониманию греха как отвлечения от истинного пути, непопадания в цель — и именно к тем, кто укоренился в этом заблуждении, пришел Христос.

Мир Ветхого Завета — это мир, в котором царит закон. Ключевую роль здесь играет Адам, через которого в мир вошел грех, а потому и смерть (Рим. 5: 12), поскольку именно он отошел от указаний Бога не вкушать плода с древа познания добра и зла (Быт. 2: 16–17). Однако история грехопадения — это история отпадения от Бога не собственно одного человека, а вообще всех людей, ведь жена Адама искушает своего мужа плодом древа познания, только сама уже будучи искушенной змеем. Бог же, сформулировав Свой запрет, доверил соблюдение его первому человеку, и поэтому важно иметь в виду, что Адам, приобретя знание, не выполнил данного ему поручения. Поэтому замечательно,

что Искупитель в догматическом богословии противопоставляется ветхому Адаму как Адам Новый [4, с. 44].

Вкусив плода от древа познания, человек потерял первоначальное совершенство и полноту, сделавшись уязвимым для страданий и гибели. Вот почему необходимо было явление Спасителя, который смог бы дать избавление от первородного греха, тем самым заменив царство Закона на царство Милости Божией, или Любви. Ветхозаветный человек постигал знание Закона как царства необходимого, т. е. утверждавшего его же в собственной порочной природе, в то время как с получением Нового Завета искупительная жертва Христова показала возможность исправления человеческой природы, преодоления изначальной ее порочности, которая досталась нам от прародителей. Соответственно, искупительную миссию Иисуса Христа следует понимать также в ключе учительства как провозглашение и утверждение Истины спасения через откровение о Божественной Любви (Λόγος).

Итак, весь земной путь Иисуса Христа заключается в стремлении отвлечь мир от греха и дать ему истинный Путь к спасению. Знаменитое место из четвертого Евангелия изображает это очень наглядно: «Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14: 5–6). Наиболее полно образ Христа как Учителя истины раскрывает Евангелие от Матфея — митрополит Иларион (Алфеев) в своем фундаментальном труде о жизни и учении Иисуса Христа указывает на то, что в первом Евангелии обнаруживаются пять назидательных речей Господа: Нагорная проповедь (Мф. 5: 3–7: 27); наставление ученикам (Мф. 10: 5–42); поучение в притчах (Мф. 13: 3–52); еще одно наставление ученикам (Мф. 18: 3–35); пророчества и притчи о последних временах (Мф. 24: 3–25: 46). При этом все они взаимосвязаны единым повествованием [3, с. 88].

Обобщая, мы могли бы сказать, что в Евангелии от Матфея образ Иисуса раскрывается одновременно в трех аспектах: как царя, как учителя (священника) и как Бога (что сопоставимо с дарами волхвов, также описанными в первом Евангелии, Мф. 2: 11). Сложный символический смысл деятельности Христа, описанный в Евангелиях, указывает и на то, что нельзя редуцировать Его личность к какому-то одному аспекту:

Именно в этом — величайшая тайна личности Иисуса. Он — не просто человек, пророк, учитель нравственности: Он есть Сам Бог в Его откровении миру. И Евангелие — не просто рассказ о земных деяниях, чудесах и словах Иисуса: оно является откровением Бога, ставшего человеком [3, с. 250].

При этом интересно, что Сам Иисус постоянно подчеркивает в Своем служении то, что Он лишь исполняет волю Отца, а вовсе не Свою волю, — в этом, конечно, необходимо усматривать нашедшее впоследствии в православной традиции обоснование тринитаризма. Тем более, что об этом же Он говорил, когда завещал ученикам распространять Благою Весть во всех концах света, особо указав, во имя Кого это учение распространяется: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28: 19). Таким образом, учительское служение Христово открывается в связи с поисками

истины, которые знакомы всем без исключения людям на земле вне зависимости от их происхождения и вероисповедания. Благая Весть Христа доходит до каждого, и присвоить ее себе не может никто [14, с. 355–356].

Миссия Христова учительства в сопоставлении с пророками и апостолами

Образ Иисуса Христа как Учителя наиболее полно раскрывается в сравнении Его учительского поприща с деятельностью ветхозаветных пророков и Его учеников-апостолов.

Мы сказали, что грех, в т. ч. и первородный, — это не единичный акт нарушения запрета, а склонность человека вследствие его несовершенной природы к уклонению от правильного, Богом предначертанного пути. Именно поэтому пророки всякий раз стремились своими действиями вернуть избранный народ на верный путь, а Бог повторял через них мысль о том, что Израиль отвернулся от Него. Однако если Царство Христово не от мира сего (Ин. 18: 36) и Сам Христос указывает на чуждость Свою миру (Мф. 8: 20; Лк. 9: 58; Ин. 3: 16–17), то пророки Ветхого Завета представлены в Писании именно как здешние, земные люди, представители избранного народа, через которых Бог являет Свою волю. При этом пророки сознают не только свою принадлежность к Божественной воле, но также понимают и свою принадлежность к этому миру. Яркими примерами являются те переживания и то сочувствие, которое любимые мужи и боговдохновенные прорицатели испытывают по отношению к своей миссии. Так, например, пророк Иеремия оказывается как бы учителем народа в его печали (Иер. 25: 3–38). При этом он дает понять, что это Бог попустил порабощение непослушного народа вавилонянами, сам же пророк остается частью этого народа, добровольно переживая с Израилем его наказание. Он даже обращается к Богу именно как представитель своего народа, осознающий необходимость собственной миссии для блага Израилева и свою принадлежность к народу, который прогневал Бога (этому посвящена глава 3 книги Плача Иеремии).

Однако пророки Ветхого Завета предстают не только проводниками грозного Бога Саваофа — их важная обязанность состоит в том, чтобы вселять в избранный народ уверенность в том, что Бог их не оставил. Несмотря на все невзгоды и испытания, которые Господь послал Израилю, Он, тем не менее, не отвернулся от Своего народа; побуждаемые пророками, люди возвращаются к богобоязненной и благочестивой жизни, и тогда гнев Господний проходит. Именно об этом рассказывается в книге пророка Аггея (Агг. 1: 12–14), который действительно живо участвует в обсуждении закона с иудейскими иереями (Агг. 2: 11–15), тем самым постоянно напоминая своим присутствием о присутствии в жизни людей Самого Бога. Одним из наиболее красочных примеров участия пророка в повседневной жизни людей и стремления разделить выпавшие на долю народа трудности является история Ионы. Книга Ионы замечательна в частности тем, что рисует нам портрет пророка как человека, сознающего свою ответственность за тех, кого Бог обрекает на смерть, даже если он сам не имеет к ним никакого отношения. Он даже сам готов принести себя в жертву, чтобы не допустить непоправимого (Иона 4: 2–3). Важно, что

непричастность к тем людям, которым Бог судил погибнуть, но одновременно и любовь, и сострадание к ним впоследствии повторится и в Евангелии как одна из характеристик Иисуса Христа: «ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк. 11: 30).

Итак, мы видим, что Бог избирает Своих пророков не только из необходимости возвещать Его волю, но также на основании их собственных внутренних качеств. Всякий раз, призывая кого-то, Бог тем самым показывает Свое к нему расположение, ибо подчеркивает в призванном необходимые для соблюдения закона и претворения Собственного замысла качества. Показательно в этом отношении недоверие пророков ко вновь помазанному Саулу (1Цар. 10: 11). Таким образом, пророк — это не мессия, который имеет власть избавить человека от его первородного греха, но тот, кто постоянно, как бы точечными мерами стремится возвестить для грешного по природе своей человека Божию волю и разделить вместе с ним его участь.

Апостольская миссия состояла в другом. Обязанностью и ответственностью учеников Христовых являлось распространение во все концы света Евангелия, через которое вновь обращенные приходили бы ко Христу как своему учителю. Ученики Христа, а впоследствии и обращенные ими к истинной вере последователи никогда не проповедовали Евангелие как свое собственное учение, но всегда только как слова, которые им передал истинный Господь Иисус Христос. Характерны определения, которые применяет по отношению к себе самому в посланиях Павел: раб, узник Иисуса Христа (Флп. 1: 1; Фил. 1: 1; Тит. 1: 1), — но еще более, может быть, характерно, что он напрямую говорит о Том, Кто призвал его к служению: «Павел Апостол, *избранный* не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых» (Гал. 1: 1). Апостольская миссия, таким образом, заключалась именно в том, чтобы нести Слово Божие о Том, Кто Сам явился как Божественный Логос и передал как Откровение знание об искуплении человечеством своих грехов. Об этом же проникновенно писал блаженный Августин, отсылку к которому делает в своих размышлениях святитель Тихон (Беллавин), Патриарх Всероссийский:

Итак, учение Христа Спасителя и по содержанию, и по форме стоит неизмеримо выше всякого человеческого учения: никогда человек не говорил так, как говорил Христос. Это потому, что Он — Божественный Учитель, или, как называет Его блаженный Августин, — «Учитель учителей, Коего школа на земле, а кафедра на небе» [1, с. 201].

Дело учеников Иисуса заключалось в том, чтобы возделывать ниву знания, переданного им Учителем, чтобы другие смогли встать на путь в Царствие Небесное.

Однако на земле в реальном историческом времени это приобретало совершенно удивительные формы. Дело в том, что христианство активно распространялось по Римской империи, было востребовано самыми разнообразными членами ее — от рабов до образованнейших людей своего времени (таких, как, например, Тертуллиан [12, с. 183–195]), включая представителей римского нобилитета и чиновников. Специфические историко-социальные

обстоятельства привели к тому, что христианские общины складывались по принципу, характерному для различных объединений простых людей. Светские историки указывают на ряд особенностей, которыми отличалось собрание ранних христиан — эkkлeсия (от греческого *ἐκκλησία* — «собрание») [13, с. 101–102]:

- во-первых, как понятие оно происходило из политического тезауруса и означало «народное собрание», что говорит о противопоставлении сообщества христиан той земной эkkлeсии, которая потеряла всякий смысл;
- во-вторых, христианское собрание было открытым для всех, со свободным членством и безо всякого устава — любой мог прийти и принять истинную веру;
- в-третьих, для вновь обращенного христианина, ощущавшего себя чужим в прочих сообществах, было важно ощущать себя частью собрания единоверцев [8, с. 101–102].

Апостолы выступали руководителями таких первоначальных собраний, и особенно важна их руководящая функция была тогда, когда среди новых христиан возникали конфликты по вопросам доктрины или того, как отправлять культ, вопросы о правилах поведения верующих, о распространявшихся пороках среди сообщества верующих (например, блудодеяние — см.: 1Кор. 5: 1) и пр. [7, с. 205–206, 384–385, прим. 2–7]. Такие вопросы организационного характера и решали апостолы, связывающиеся с эkkлeсиями через свои послания, неустанно проповедуя Слово Божие.

Примечательно, что такую передачу учительской миссии в мире как граде земном предвидел и Сам Христос: обратясь к Симону, Он сказал: «Ты — Петр и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16: 18). Святой Иоанн Златоуст впоследствии скажет, что Христос готовил Своих учеников быть «учителями Вселенной» [5, с. 234]. Но Христос вместе с тем указывал и на то, что распространение истинной веры будет сопряжено с опасностями и ненавистью со стороны мира. В этом и находит свое подтверждение догмат о том, что Царство Божие не от мира сего (Ин. 18: 36), но всякий, кто откажется от мира, приобретет и жизнь вечную в Иисусе Христе. Апостольская миссия как раз и являлась наглядным примером такого служения истине:

Те, кто вручил себя Иисусу, освобождаются от рабства «миру сему». Господь всегда с ними, Он сделал их Своими «друзьями» с того момента, как они пошли за Ним. <...> По образу Сына Человеческого ученики Его станут сеятелями Слова и целителями. Отныне их жизнь отдана служению, как жизнь их Наставника и Господа [6, с. 145–146].

Таким образом, апостолы — первые, кто сознательно подражали в своем учительском образе жизни Христу [10, с. 21–55].

Заключение

Подводя итоги нашему рассмотрению феномена учительства у ветхозаветных пророков в земной деятельности Иисуса Христа и Его апостолов, мы должны сказать следующее. В ветхозаветном сознании константой было положение о законе, который Бог даровал этому миру и человеку. При этом

человек, изначально созданный по образу и подобию Божию, стал на путь порчи и все больше и больше отклонялся от предначертанного ему Законом пути благочестия. Фигура ветхозаветного пророка поэтому оказывается амбивалентной: с одной стороны, избирая мужа, который явит Его волю народу, Бог тем самым свидетельствует о качествах этого человека, о его внутренней чистоте и предрасположенности к соблюдению Божественного закона. С другой стороны, пророк сознает свою принадлежность этому миру и нередко выступает как источник поддержки и сострадания к тем, кого Господь обрекает на наказание или гибель.

В Новом Завете Закон преобразуется дарованной Иисусом Христом Благой Вестью и Его искупительной жертвой. Сущность Христовой миссии как учительства поэтому необходимо понимать в связи с научением преодоления греха как сознательного или бессознательного отвлечения, отхождения человека от правильного пути.

Мудрость древнего Закона преобразуется в Божественном Логосе Основателя христианства, тем самым преодолевая разрыв традиций Ветхого и Нового Завета. Ученики Христа, апостолы, продолжают Учительское дело, организуя христианские собрания по всей Римской империи и тем самым стремясь научить людей истинному пути спасения и приготовлению к Царству Божию. Соответственно, можно рассматривать цель их миссии в основании Церкви Христовой — оплота веры в несовершенном граде земном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беллавин В. О лице Господа Иисуса Христа // Странник. — СПб.: Тип. С. Добродеева, 1890. — Т. II. — С. 177–201.
2. Вдовина Г. В., Шмонин Д. В. Жизнь и живое в трактатах XVII века «О душе» // Вестник РХГА. — 2010. — Т. 11, вып. 3. — С. 56–69.
3. Иларион (Алфеев), игум. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. — Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. — 142 с.
4. *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. — М., 2017 — Т. 1. — 800 с.
5. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея: в 2 кн. — М.: Сибирская Благовонница, 2010. — Кн. 1. — 734 с.
6. *Мень А, прот.* Сын Человеческий. — М.: Р. С., 1991. — 461 с.
7. Письма Плиния Младшего. — М.: Наука, 1984. — 407 с.
8. *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории. — М.: Изд-во политической лит-ры, 1988. — 336 с.
9. Философия западноевропейского средневековья: учебное пособие / отв. ред. Д. В. Шмонин. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 299 с.
10. Филофей (Артюшин), иером. «Идите, научите все народы...»: Христос и ученики в Евангелии от Матфея // Богословский вестник. — 2017. — Т. 24–25, № 1–2. — С. 21–55.
11. *Фромм Э.* Вы будете как боги. — М.: АСТ, 2013. — 413 с.
12. Шмонин Д. В. Античные и иудейские религиозно-педагогические компоненты в истории формирования христианской образовательной парадигмы // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 183–195.

13. Шмонин Д. В. Введение в средневековую философию. Патристика. 3-е изд. — СПб.: Изд-во РХГА, 2010. — 150 с.
14. Юркевич П. Д. Соч. — М.: Правда, 1990. — 669 с.
15. Fitzpatrick J. Original Sin or Original Sinfulness? // *New Blackfriars*. — 2010. — Vol. 91, N1031 (January). — P. 66–82.
16. Kittel G., Friedrich G., Bromiley G. W. (eds.) *Theological Dictionary of the New Testament*. — Devon: The Paternoster Press, 1985. — 1235 p.
17. The Greek Bible. — URL: <http://www.greekbible.com/index.php> (дата обращения: 26.03.2020).
18. Waetjen H. C. Logos πρὸς τὸν θεόν and the Objectification of Truth in the Prologue of the Fourth Gospel // *Source: The Catholic Biblical Quarterly*. — 2001. — Vol. 63, N2 (April). — P. 265–286.